

Костел-убежище, или большие праведники из маленьких Микулинец

Костел Св. Троицы, под куполом которого прятали евреев

В одном из предыдущих номеров мы уже рассказывали о бывшем местечке Микулинцы, что на Тернопольщине ([см. «Микулинцы. Загадочный камень и подозрение на синагогу», №12, 2017](#)). Напомним, что, несмотря на довольно богатую еврейскую историю, здесь почти не сохранились следы пребывания евреев. Традиционную еврейскую застройку уничтожил грандиозный пожар 1903 года, когда выгорело почти все местечко, а синагогу и кладбище разрушили нацисты в годы Второй мировой.

Прошлым летом корреспондент «Хадашот» обнаружил в стене местного замка загадочный каменный блок с фрагментом надписи на иврите, а вскоре рассказ о Микулинцах получил неожиданное продолжение. После публикации на автора вышел уроженец Микулинцев Андрей Бабицкий, прапрадед которого — Осип Шкамбара — был последним «цисарским» мэром местечка.

Это весьма интересный факт в контексте украинско-еврейских отношений

времен Франца Иосифа. Без поддержки евреев, составлявших большинство населения городка, украинец не смог бы занять такой высокий пост. Кстати, ранее мэром Микулинец был еврей по фамилии Курц (имя автору выяснить не удалось). А вот в период Второй Речи Посполитой, с ее ксенофобской политикой в отношении национальных меньшинств (не зря Гитлер восторгался Пилсудским), высокие должности могли занимать исключительно поляки.

Благодаря рассказу Андрея Бабицкого в Микулинцах появился еще один памятник еврейской истории.

Рядом с замком, где был обнаружен загадочный «еврейский камень», возвышается грандиозный костел Св. Троицы, своим великолепием абсолютно не вписывающийся в пейзаж бывшего местечка. Храм воздвигнут в 1761 — 1779 гг. известным архитектором графом Мошинским по образцу дрезденской Гофкирхе — придворного храма королей Саксонии. Так в Микулинцах появился «почти королевский» костел.

Даже в самом местечке мало кто знает, что в годы немецкой оккупации здесь было секретное еврейское убежище — под главным куполом находилась комната, где скрывались евреи. Несчастных опекали братья Янко и Фелько Мисевичи. Последний имел свободный доступ ко всем закуткам храма, поскольку служил здесь органистом и пономарем. Всего в «общаге» было пять постояльцев, у каждого из которых был свой путь под купол. Самую романтическую историю (чем не сюжет для фильма) рассказал Андрей Бабицкий:

— В те годы жила в Микулинцах очень красивая еврейская девушка. Из тех, что встречаются одна на сто тысяч. Когда немцы гнали очередную группу евреев то ли на расстрел, то ли для депортации в лагерь смерти Белжец, командовавший карателями офицер пожалел еврейку и сказал, чтобы та уходила. Девушка ответила, что сама не уйдет, только с братом и отцом. Брата немец отпустил, а освободить еще и отца побоялся.

Беглецы укрылись под мостом, где их нашел Янко Мисевич и переправил в убежище в костеле.

Вскоре Янко влюбился в красавицу, и когда, после войны, она захотела уехать в Эрец Исраэль, был готов последовать за ней. Но хотя девушка была обязана своему спасителю жизнью, она все-таки отказала (сердцу не прикажешь), и Янко перебрался в Польшу к брату.

Улица Микулинец

Пять «подкупольных» сидельцев были не единственными евреями, спасенными Янко Мисевичем. Вместе со своим другом Михайлом Огирком он спас еще одну группу из шести человек. Схрон для них был выкопан сначала во дворе Огирко, а позже, когда возникла угроза обрушения бункера, тайник организовали в подвале дома. Остроты ситуации добавлял факт, что в этом же доме квартировала группа военнослужащих Вермахта.

Однажды гестапо арестовало Янко, но, несмотря на допрос под пытками, он не раскрыл убежища евреев и после освобождения продолжил делать то, что грозило смертью. С осени 1941 года до апреля 1944-го заботился Мисевич о беглецах.

Содержание сразу двух еврейских «общежитий» было делом сложным и опасным. «Спалиться» можно было даже на закупке продуктов, ведь их требовалось гораздо больше, чем для обычной семьи. А городишко — крохотный, все как на ладони. В спецоперацию превращалась и утилизация

продуктов жизнедеятельности «сидельцев». Ведь в случае чего любой немец или полицаи мог насторожиться, откуда, мол, столько... этого самого? Читать подобное, возможно, и малоэстетично, но прятавшим евреев людям приходилось решать и такие малоприятные, но важные проблемы... Подвиг — это не только готовность рисковать жизнью ради других, но и необходимость ежедневно выносить за ними ведра с фекалиями.

Кроме этого, Янко помогал некоторым евреям Микулинец и их соплеменникам из близлежащего местечка Теребовля прятаться в окружающих лесах. После того как об этом стало широко известно в узких кругах, евреи начали появляться у порога дома Мисевича ночью, и он позволял им войти, помыться, поесть и отдохнуть.

Много лет спустя Янко Мисевич и Михайло Огирок получили высокое звание Праведников народов мира... А вот Фелько Мисевич официального признания своего подвига так и не удостоился. Впрочем, и он, и другие рисковали жизнью вовсе не ради почетного диплома.

Братья Мисевичи после войны жили в Польше, там и похоронены. Среди евреев, обязанных им жизнью: Клара Бик, ее сестра Роза Хеллер, супруги Тайчман, их сыновья Рысик и Густав, Джетта Энгель и Нуся Швейцер.

Руины местного замка

Одним из спасенных был подросток Леон Кахане, которому повезло трижды. Сначала он смог убежать в лес из расстрельной колонны, потом избежал встречи с прочесывающими лес немцами и полицией и, наконец, ему повезло встретить Янко Мисевича.

После войны Леон оказался в США и стал раввином в синагоге «Менора», что в Калифорнии. Весной 1976 года Янко Мисевич, по приглашению рава Кахане, гостил в Лос-Анджелесе, где ему торжественно вручили диплом Праведника народов мира.

Будете в Микулинцах, задержитесь у местного костела. Декором любоваться не обязательно, хотя он того стоит. Просто отдайте дань памяти Праведникам — Янко и Фелько Мисевичам и Михайлу Огирко.

Дмитрий Полухович, специально для «Хадашот»